

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

**НИ ПУХА НИ ПЕРА,
ЛОРД РЕКТОР!
ЗИМА В КРЫЛАТОЙ АКАДЕМИИ**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Райская, Ольга.

Р18 Ни пуха ни пера, лорд ректор! Зима в Крылатой академии / Ольга Райская. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203602-6

Даже после предательства мужа я продолжала верить в любовь, загадав ее под новогодней елкой. Кто же знал, что мое желание исполнится в другой жизни и я получу крылатого мужа, магию и странное наследство в придачу.

Вот только с этим миром и его пернатыми обитателями творится что-то неладное. Я, конечно, не орнитолог, но попробую разобраться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203602-6

© Райская О., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Трактир «Седьмое небо» существовал давно и славился тем, что здесь никому и ни до кого не было дела. Держал его Илка — могучий, вечно хмурый бывший страж с мощным телом, покрытым боевыми шрамами. Сплетничать он не любил, склок и драк тоже, этого же требовал от гостей. Хозяин был настолько огромен, что многие невольно задавались вопросом, как такую громадину удерживает пара крыльев. Вряд ли кто-то его об этом осмелился спросить, зато посетители проникались невольным уважением и принимали условия пребывания, а завсегдатаи любили заведение за относительно спокойную обстановку, в которой можно пропустить по паре пинт «небесного» и поговорить в приятной компании.

Трактир располагался на одной из главных башен города арсов, открывался с рассветом и работал до последнего посетителя. Впрочем, сегодня здесь было тихо. За центральным столом сидели несколько работяг. Судя по тому, что никто из них не мог скрыть крылья, магией они не обладали.

А вот за угловым столом, рядом с открытым очагом, на котором зарумянивался истекающий ароматным соком, натертый солью и специями целый бычий бок, удобно устроилась с виду неприметная троица в плотных серых плащах. Но обладающий хоть каким-то жизненным опытом не стал бы недооценивать троих муж-

чин и не искал бы с ними встречи в час отдыха. Они о чем-то разговаривали уже довольно долго и практически не обращали внимания на всех остальных.

Редкие гости опускались на специальной террасе и проходили внутрь. Кто-то убирал крылья, кто-то проходил так. Покидали помещение тоже через площадку. Дверь имелась, но сегодня ею не воспользовался никто. Да и кому бы из арсов пришло в голову взбираться на башню по лестнице пешком? На магический путь Илка разоряться не стал, потому что к людям не испытывал особой симпатии, хотя и неприязни тоже.

— Илка! Еще кувшин «небесного»! — крикнули из угла, и внушительный хозяин вышел на кухню.

В этот момент дверь отворилась, что само по себе привлекло всеобщее внимание, а потом в трактир ввалились запыхавшиеся, покрасневшие адепты Крылатой академии (судя по эмблемам на отороченных мехом куртках) — двое юношей и девушка. Они устало плюхнулись за свободный стол.

— Уф... Ну и высьотища! — выдохнула девица.

— Жарко! — обмахиваясь кепкой, сообщил ее друг. Пожалуй, им действительно было жарко, несмотря на то что за окнами вот уже пару дней, почти не переставая, валил снег.

— Минутку, — подмигнул третий, отыскал глазами как раз вернувшегося в зал внушительного хозяина и заорал: — Ше-е-еф! Три прохладительных!

Илка от неожиданности крикнул и едва не выронил поднос, на котором стоял большой кувшин и три пустые кружки. Он выдохнул и направился к угловому столу, бормоча под нос что-то вроде: «Любят эти люди шороху навести... даром что крыльев нет...»

— Хозяин! Три напитка! — нетерпеливо снова выкрикнул адепт, а дама рядом с ним хихикнула.

— Я бы что-нибудь съела, Себ! — прошептала она. — Очень уж высоко сюда забираться. Ноги до сих пор гудят.

— Ирвинг говорил, что здесь самые лучшие сосиски в городе, — перегнувшись через стол, сообщил их друг.

— Точно! — возликовал тот, кого назвали Себ, и снова крикнул: — Три напитка и три порции вкуснейших в Аэрлее сосисок!

Троица рассмеялась. Вдруг из-за центрального стола резко поднялся один из арсов. Крылом он задел дубовый табурет, и тот с грохотом повалился на каменный пол. Габариты работяги, пожалуй, не уступали размерам самого хозяина, а наличие крыльев делало фигуру еще внушительнее.

— Сосисок вам наших захотелось?! — взревел он, возвышаясь над адептами. — А кто вас сюда звал?

— Бехар, сядь на место! — пробасил Илка, но крылатый не остановился. Его мощный кулак опустился на стол с такой силой, что трое адептов подпрыгнули на лавках.

Однако юноши не растерялись.

— Ди, встань за нами! — скомандовал Себ, поднимаясь с места.

Девушка прижалась к стене, а ее друзья прикрыли ее спинами, не сводя глаз с арса.

— Бехар! — вновь рыкнул хозяин.

— Я их не сильно побью! Люди должны знать свое место! — Он распахнул крылья и шагнул к адептам. В руках юношей сверкнули магические шары.

— Маги, пожри вас первородный! — криво оскаллился арс. — Тем лучше! Ненавижу магов!

— Не ты нас сюда звал, не тебе и выгонять! — твердо произнес Себ, удерживая сферу, но не нападая на обидчика.

— Убью... — выдохнул Бехар, ринулся вперед и... наткнулся на воздушную стену.

— Что за... — прошипел он, потирая пятерней уши-бленный лоб.

От углового столика к скандалистам направлялись двое. Капюшоны слетели, открывая лица мужчин. Несмотря на привлекательность, было в незнакомцах что-то хищное. То, что заставляет окружающих уступать дорогу, прислушиваться к каждому слову и всеми силами стараться не доводить случайные встречи до конфликта.

— Немедленно прекратить! — произнес блондин с собранными в низкий хвост волосами.

— Я бы рекомендовал тебе немедленно покинуть заведение уважаемого мэтра Илки, — лениво, но четко выговаривая слова, посоветовал арсу брюнет.

Его негромкий, бархатный голос вмиг был услышан. Мужчина уступал размерами работяге, но двигался весьма грациозно, словно горный лев готовился к прыжку. С одного взгляда даже дилетант поймет, кто выйдет победителем, случись между ними схватка.

Темная прядь выбилась и упала на высокий лоб, а в серых глазах сверкала сталь. Определенно, он принадлежал к высшему обществу. И дело вовсе не в аристократических чертах лица, хотя они выдавали породу, а в ауре власти, которая незримо окутывала брюнета.

Глаза арса удивленно распахнулись. Он потряс головой, очевидно проверяя, не померещилось ли ему, а потом испуганно и очень тихо спросил:

— Ваша светлость?! Страж Лесар?!

— А ты кого ждал? Арса первородного? — хохотнул блондин.

— Прощеньца просим... — пробормотал Бехар, отступая к террасе.

За ним потянулась и вся компания работяг. Послышался шелест перьев, арсы взлетели и растворились в снежной темноте.

Адепты, увидев подошедших мужчин, тоже удивились и моментально убрали магические сферы.

— Добрый вечер, магистр Агиар! Добрый вечер, страж Лесар! — звонкими, чуть подрагивающими от волнения голосами хором поздоровалась троица.

— Готовьте розовые попки, малыши, — лениво усмехнулся блондин.

А вот брюнет был серьезен и сосредоточен.

— Так-так-так... Себастьян Дорс, Микаэль Норил и Диана Герт, если не ошибаюсь? — вкрадчиво, тихо и нарочито медленно уточнил он, хотя наверняка ответ ему был не нужен, потому что мужчина тут же продолжил: — Использование магии вне стен академии, прогулки после отбоя, вызывающее поведение и посещение мест, не приспособленных для посещения вашей расой. Нарушены четыре пункта договора, адепты.

— Но, магистр...

— Я вас внимательно слушаю, Микаэль. — Брюнет резко обернулся к юноше, и тот затих. — То есть вам нечего мне сказать?

Но, оттолкнув приятеля в сторону, заговорила девушка:

— Позвольте уточнить, лорд ректор...

— Будьте столь любезны, Диана, — кивнул мужчина.

— Это вряд ли! — воскликнула она и задрала повыше подбородок. Блондин хохотнул, крохотный человеческий воробей едва доставал его другу до плеча. — Вам вряд ли понравятся мои уточнения.

— И все же рискните, — уже более заинтересованно попросил магистр.

— Во-первых, в башне есть лестница, которая ведет в эту таверну. Значит, несмотря на отсутствие магического пути, это заведение предназначено и для людей тоже. Во-вторых, до отбоя еще полчаса, а мы не собирались засиживаться, если бы не досадное недоразумение. В-третьих, мы лишь сделали заказ и тихо переговаривались между собой. В этом не было ничего вызывающего, угрожающего арсам или оскорбительного. И последнее: в договоре указано, что магия может быть использована адептом вне стен академии в случае самообороны. Я готова принести магическую клятву перед дисциплинарной комиссией и подтвердить, что сейчас был именно такой случай!

Девушка попыталась отдышаться, для этого глубоко вдохнула и закашлялась.

Брюнет наконец улыбнулся.

— Bravo, адепт Герт! — похвалил он красную после приступа кашля девушку. — В любой жизненной ситуации стоит отстаивать правду. Что касается вас, Норил и Дорс, вам придется зайти в канцелярию и получить направление на внеочередное дежурство в столовой.

— За что-о-о-о-о? — хором протянули юноши.

— За то, что не смогли отстоять себя, — ответил магистр и крикнул хозяину: — Илка, три пинты «небесного» за мой счет! — потом подумал и добавил: — И три порции твоих фирменных колбасок.

— Благодарю, лорд ректор! — улыбнулась Диана.

— Но потом прямиком в академию, никуда не сворачивая!

Брюнет поднял руку, и его пальцы засияли. От террасы протянулась призрачная нить. Она уходила куда-то в снежную мглу, постепенно расширяясь. Илка всплеснул ручищами и открыл рот от удивления. Не каждый день увидишь, как творится высшая магия.

Мало кто на нее способен, но герцог Орфес Агиар был одним из самых сильных арсийских магов. Адепты тоже следили за каждым движением магистра.

— Рекомендую воспользоваться магическим путем, — кивнул он на нить.

— Ох, ваша светлость, — выдохнул Илка. — Я ж теперь ни в жизнь с вами не расплачусь за такое-то...

— Это за причиненные неудобства, дружище, — ответил ректор, похлопав старого стража по плечу. — Не забудь выпроводить этих героев сразу, как их посуда опустеет.

— Будет сделано, ваша светлость!

Магистр вернулся за свой стол и тут же разлил напиток по кружкам.

— Все зло нашего мира от людей! — выдохнул он.

— Напрасно ты так! — Их друг откинул капюшон, явив миру прекрасное лицо. Он тоже был брюнетом, но глаза имели настолько яркий синий оттенок, что мгновенно приковывали к себе внимание. — Ты сам знаешь, что арсам необходимы человеческие маги. Особенно целители, ибо у нас своих нет.

— Раньше были, — пожал плечами блондин. — А теперь станет на одного целителя больше! Я хочу поднять эту кружку за твою жену, друг!

Герцог скривился.

— Ты чем-то недоволен, Ори? — поднял светлую бровь Лесар. — Все как по заказу: перемирие с одним из сильнейших королевств людей, красавица с богатым приданым, еще и целитель с большой долей вероятности!

Тут страж неприлично заржал, а синеглазый подхватил:

— Дело-то за малым — провести с женой первую брачную ночь! Надеюсь, друг, с размером доли Лесар не ошибся!

Дружный взрыв смеха огласил трактир. Не веселился только Агиар.

— И ты туда же, Таэрт! — нахмурился он. — Прежде всего она человечка!

— Подумаешь, — ухмыльнулся блондин. — Бывали у меня их дамочки. Поверь, у них под одеждой все точно так же, как у наших. Не перепутаешь даже в темноте!

Руками страж пытался изобразить те самые места, которые не стоило путать. Выходило комично, если бы не одно но!

— Заткнись, Лесар! — рассвирепел герцог и стукнул кулаком по столу. — Кто бы она ни была, но сейчас ты говоришь о моей супруге, и я требую уважения!

Блондин вмиг стал серьезным и кивнул:

— Приношу извинения.

Таэрт отпил из своей кружки.

— У тебя нет другого выхода, Орфес, — заговорил он серьезно. — Девчонка из семьи магов — это свежая кровь. Почти все ее родственницы по женской линии имели дар целителя. Среди нас все меньше рождается магов и стражей, даже у аристократов появляется обычное потомство, не способное управлять крыльями. Браки с людьми могли бы принести немало пользы.

— Знаю, — нахмурился герцог.

Арсы делились на три основные группы. Маги обладали высоким потенциалом, создавали свои крылья из стихии, с легкостью могли их развеять и являлись надеждой расы на светлое будущее. Стражи защищали границы, их магический дар был чуть слабее, чем у магов, а крылья появлялись путем магической трансформации и так же исчезали. Третья группа — обычные арсы. Магии кот наплакал, а у большинства ее вообще нет. Они даже крыльями управлять не могли. И с каждым годом пустышек становилось все больше, а крылья — все тем-

нее и темнее с каждым поколением. А ведь у первородных перья были белее снега. Так что же случилось?

У людей же маги довольно слабые, зато одаренные рождаются чаще. Правда, имелась одна особенность: у девочек могли определить лишь потенциал, но сказать, какой магией ее наделят боги, никто бы не смог. Дар появлялся после свадьбы, когда девушка превращалась в женщину.

Именно это раздражало Орфеса. Ведь, чтобы получить мага с редким, ценным для арсов даром, ему нужно... В общем, провести брачную ночь. Гарантий же в том, что жена окажется сильным целителем, не смог бы дать никто. Стихийники и у арсов есть, а боевики... Кто в здравом уме выпустит женщину на поле боя?

— Поверь, друг, — Лесар подсел совсем рядом, — и среди человечек есть горячие штучки. Например, твоя адепточка Ди — огонь-девка! Я бы...

Диана ему нравилась. Толковый адепт, отличница, но как женщина... Нет, не в его вкусе! Однако Лесар мог считать и иначе. И вообще, почему-то именно сегодня друг выводил его из себя своими плоскими шутками. Орфес повернулся и внимательно посмотрел в серые смеющиеся глаза блондина.

— И не мечтай! Пока я ректор академии Крылатых, каждый адепт из человеческих королевств под моей личной защитой! Помни об этом! — рыкнул магистр.

— Да, брак убил в тебе чувство юмора, Ори! — хмыкнул блондин. — Это все от неудовлетворенности! Не зря говорят: женатый арс — бескрылый арс. А за адептку не беспокойся, не подойду. Кому нужен бескрылый воробей?

Поговорку Орфес слышал, но никак не мог понять ее смысла. Однако последние слова Лесара кое-кого ему напомнили.

Кому нужен бескрылый птенец? Испуганный, вечно плачущий, истошно вопящий при виде собственного супруга — и в то же время нежный и прекрасный...

О чем он только думает? Неужели о собственной жене? Бред!

Герцог в два глотка осушил кружку и поднялся.

— Ты куда? — удивленно спросил Лесар.

— Ухожу.

Друзья не останавливали, понимали, что ему есть о чем подумать. Пока магистр шагал к площадке, обратил внимание, что стол, где сидели адепты, уже пуст и убран. Хозяин не подвел. Он кивком поблагодарил Илку, и старый страж помахал ему в ответ.

Нет, все же брак — плохая идея. И пока он не консуммирован, стоит попытаться уговорить матушку расторгнуть его. Естественно, с выплатой всех репараций. Мысль о том, чтобы взять супругу силой, ему претила. Да что там говорить, если подобное случится, он просто возненавидит себя! И как же быть, если девчонка боится его так, что едва в обморок не падает? Приручить? На это уйдет немало времени, а его-то у арсов как раз и нет.

Что ж, как говорили первородные: «Новый день дарит новые надежды». Герцог вышел на террасу, распахнул крылья, словно сотканые из молний и клубов мрака бездны, и свечой взмыл в ночное небо. Какое счастье — летать! Ни одна женщина никогда этого не заменит.

Глава 2

— Тамил Орфес Фредерик! — Всегда величественная и неспешная, королева-мать едва поспевала за удаляющимся младшим сыном и вынуждена была обращаться к его спине. Недопустимо! Немыслимо! Но иного выхода сейчас она не видела и собиралась использовать все аргументы. — Честь не пустой звук для Агиаров, сын мой!

Выкрикнув это, Кларис Агиар вознесла молитву Великому Адану, прародителю всех арсов, мысленно попросив, чтобы никто из придворных не стал свидетелем ее позора. Королева никогда не теряла самообладания, однако сейчас на кону стояли не только взаимоотношения с королевствами людей, но и честь рода, ибо Агиары всегда держат единожды данное слово.

Она не зря назначила аудиенцию младшему сыну на столь раннее утро. В это время дворец Семи Ветров еще спал и, как правило, был тих и безмолвен. Но и у стен есть уши, поэтому пришлось прибегнуть даже к магии. Тщательно спланированный разговор почти сразу потек не по тому руслу, и ситуация вышла из-под контроля. Этого Кларис никак не могла допустить.

— Тамил, стойте! — вновь в отчаянии воскликнула она, когда поняла, что догнать сына не удастся.

И ей повезло.

— Я просил вас не называть меня этим человеческим именем, мама! — Сын остановился, развернулся к ней